

Мальчики-подростки, как известно, плохо справляются со своими вещами; это просто факт жизни. Поместите пятерых из них вместе в общежитие на срок или два, и это станет катастрофой. Поместите пятерых из них вместе в общежитие на срок или два без присмотра взрослых, и комната не должна ждать, чтобы превратиться в катастрофу; его уже снесли.

Так было и в комнате мальчика четвертого курса Гриффиндора. Пол был усыпан одеждой, которую они не позаботились положить в корзину для стирки домовым эльфам; фантики от конфет и игровые фигуры, в основном плюш-камни и шахматные фигуры, были беспорядочно разбросаны повсюду; и каждому мальчику нужно будет попросить других помочь найти недостающие предметы одежды. Даже кровать и комод, принадлежавшие Гарри, который был одержимо опрятен по сравнению с его соседями по комнате, были в полном беспорядке.

Гарри, войдя внутрь сразу после девяти утра, смотрел в немом ужасе. После того, как ему пришлось жить самостоятельно, он восстановил некоторые из привычек уборки, которые он выработал у Дурслей, хотя и не до такой крайности, как Петунья. То, что было для него нормальным и приемлемым в четырнадцать лет, было куда хуже, чем то, с чем он был готов иметь дело в двадцать четыре, пусть даже только в своей голове. Все, что я хотел сделать, это собрать все свои вещи и подготовить их к поезду эльфов, когда мы уедем через пару часов, а не заниматься этим! Я не помню всего, что принадлежало мне в то время, и у меня есть другие вещи, на которые я бы предпочел потратить свое время, чем рыскать по всему общежитию в поисках своей одежды. Он подошел к своему сундуку и проверил внутри свой плащ-невидимку — он набил что во вместительном кармане — фотоальбом и «Молния». По крайней мере, мои самые ценные вещи там, где я их оставил. Что мне теперь делать с остальными вещами?

— Мастеру Гарри Поттеру, сэру, нужна помощь Добби?

Он развернулся, вытащив палочку из рукава с помощью беспалочковой призывающей чары, и сунул кончик между глазами размером с теннисный мяч, которые скрестились, чтобы держать в поле зрения деловой конец фокуса. — Добби, не пугай меня так, — сказал он, быстро вынимая палочку. — Итак, что ты только что сказал?

Эльф зашаркал на ногах, все еще немного расстроенный тем, что сделал своего хозяина несчастным. — Добби хотел знать, не хочет ли сэр, господин Гарри Поттер, чтобы Добби помог получить все вещи хозяина.

— Да, это было бы чудесно. Спасибо, Добби. После слов Гарри Добби вернул себе нормальное настроение и захопал в ладоши. Из-под кровати, из-за комода и даже из багажника Рона к ним летели предметы. Еще одним хлопком они были аккуратно разложены и в его багаже, который теперь стоял на боку и ждал, чтобы его быстренько доставили на станцию Хогсמיד.

— Добби заканчивают, мастер Гарри Поттер, сэр. Добби сейчас уходит.

— Подожди, — сказал Гарри. Он обсудил ситуацию с домашними эльфами с Гермионой и Луной, когда они пришли накануне вечером, после того как он и Помфри завершили свои собственные планы, и они вежливо попросили его (то есть сказали ему сделать это, иначе)

поговорить с Добби; теперь у него был короткий список правил, которым должны были следовать эти два существа. Говоря о... «Как дела у Винки? Ей становится лучше?»

Неистовое кивание Добби заставило его задуматься, а не нужно ли ему таскать с собой большие рулоны изоленты, когда эльф неминуемо сбросит свою голову с плеч. «Винки становится лучше, господин Гарри Поттер, сэр. Теперь, когда у нее есть семья, она не будет пить и снова будет работать. Должен ли Добби сказать, что Винки, господин Гарри Поттер, сэр спрашивает?»

— Можешь, если хочешь. У меня есть кое-что, о чем нам нужно поговорить, но ты можешь выслушать их сейчас и рассказать ей позже, я полагаю. Присаживайся.

С большим трудом Гарри притворился, что не слышит бормотание эльфа о том, какой он «великий и хороший хозяин». Как только эльф сел на угол своего сундука, он встал коленом на пол, позволив им оказаться на уровне глаз. «Я говорил с Гермионой и Луной о том, чтобы вы и Винки были моими эльфами, как я уже сказал, и они не видят проблемы в том, чтобы кто-то из вас работал на меня, пока мы устанавливаем некоторые основные правила. Вы должны следовать им, если вы хотите остаться нашими эльфами, понимаете? Осторожный кивок был его единственным ответом.

— Вы с Винки можете быть связаны со мной, но мы с Гермионой выросли в маггловском мире, где действуют законы против порабощения людей. Так что мы будем обращаться с вами как с наемной домашней прислужкой, что означает форму и зарплату. и Винки могут выбирать, какие наряды вы хотите; единственное требование состоит в том, что они должны дополнять друг друга, и вам нужен герб Поттера на нем. Мы будем платить, — Гарри сделал быстрый подсчет, — 35 галеонов в месяц и давать тебе выходной каждую субботу...

"Нет!" Добби застонал. «Добби счастлив быть эльфом сэра Гарри Поттера, Добби не нужно так много!»

«Ну, я должен тебе кое-что заплатить, иначе Гермиона получит мою шкуру. Что ты готов взять?»

Добби на мгновение задумался. «Если Добби должен брать деньги, Добби хочет один кнут в год и без выходных».

Он не смог сдержать вздох; почему Гермиона не могла сделать это сама? Ах да, потому что Добби связан со мной лично. Даже если он изменил свою верность семье Поттеров, я все равно остаюсь в ней единственным. «Если мы с Луной не сможем выйти за тебя замуж, мы вообще не поженимся», — сказала она. «Это было бы просто несправедливо», — сказала она. Иногда моя жизнь просто отстой.

«Двадцать галеонов в месяц с выходным днем каждые две недели».

«Один серп в месяц и без выходных».

«Ты будешь упрямитесь, не так ли? Хорошо, один день в неделю, который ты можешь использовать по своему усмотрению, даже если это работает, но взамен ты должен получать пятнадцать галеонов в месяц».

— Добби может принять это, а Винки — нет. На лице эльфа появилась самодовольная ухмылка: «Добби не берет больше, чем Винки».

— Угу, — простонал Гарри. Я должен сказать им, что они отвечают перед Гермионой, но могут принимать одежду только от меня, просто чтобы сделать это ее проблемой. — Хорошо, Добби, раз ты хочешь играть грязно. У тебя по-прежнему есть свободный день каждую неделю, но я буду откладывать до двадцати галеонов каждый месяц, по десять на каждого из вас, которые вы и она можете потратить, если вы хотите на то, что вам нравится. Мне все равно, потратите ли вы все свое пособие или ничего, в следующем месяце у вас будет целых двадцать галеонов. Это мое последнее предложение; вы можете принять его или я закажу вы двое, чтобы получить 35 в месяц и каждую субботу выходной».

Увидев его точку зрения, Добби наконец смягчился. — Добби и Винки берут один свободный день в неделю и двадцать галеонов в месяц. У господина Гарри Поттера, сэр, есть еще правила?

— Да, Добби, еще пару слов. Все, что мы трое — Луна, Гермиона и я — говорим наедине, нельзя никому рассказывать без нашего явного разрешения, даже если они говорят, что им нужно знать, чтобы помочь нам. МакГонагалл, не Дамблдор, и даже не Королева Фейри, если она позвонит, понятно?

— Добби — добрый эльф, — с негодованием сказал Добби, — Добби не будет раскрывать мастеру Гарри Поттеру секреты сэра или его миссис.

Гарри поднял руки, сдаваясь. «Ладно, ладно, я не хотел тебя оскорбить. Просто перед тем, как вернуться, мы слышали истории об эльфах, которые думали, что помогают своим хозяевам, а вместо этого были обмануты, чтобы предать их. Я хотел убедиться, что ты никогда не оказался в такой ситуации, — быстро солгал он. Кикимера ни в чем не обманули, но это была история, которую Добби не нужно было слышать в данный момент.

— Добби понимает, Добби и Винки никогда не расскажут секретов, пока Хозяин или его миссис не скажут.

"Хорошо. Этот следующий специально для тебя, Добби. Если вы двое услышите об угрозе кому-либо из нас, вы сообщите нам, немедленно и ясно. Никаких намеков на эту тему или попыток спасти мою жизнь, как вы сделали... два много лет назад." Он едва удержался от того, чтобы сказать «двенадцать лет», что было бы очень большой ошибкой. Я должен удостовериться, что не использую будущее в качестве точки отсчета, иначе я сильно усложню нам жизнь. «Мы решим, что нужно сделать, чтобы избежать опасности».

Добби снова кивнул, так что Гарри мог свободно изложить правило, которое он действительно хотел. «Последнее правило: я не хочу, чтобы вы все время называли меня «Мастер Гарри Поттер, сэр» . Пожалуйста, зовите меня просто Гарри».

— Добби не может этого делать, но Добби может называть Мастера Гарри Мастером Гарри.

— Если это лучшее, что ты можешь сделать, я возьму это. В голову пришла мысль, злая и коварная мысль. «Вообще-то, Гермиона, вероятно, будет отдавать тебе много приказов, и поэтому она действительно заслуживает того, чтобы ее называли «мисси Херми Грейнджи, мээм» . Только я могу сказать тебе называть ее как-нибудь иначе, понял?»

Добби вернулся к своему впечатлению болвана: «Добби может, Добби помогает хозяину Гарри с его шуткой. Добби тоже нужно называть Мисси Луни особенной?»

— Нет, — сказал он, — просто расскажи ей, как дела. Я скоро зайду к тебе, вероятно, сегодня вечером. Не забудь передать Винки то, что я тебе сказал. Визг счастья и тихий хлопок были его ответом. Он встал, чтобы выйти из комнаты, когда трепет крыльев достиг его ушей; обернувшись, он увидел белоперую Фьюри, глядящую на него желтыми глазами из открытого окна.

— Эй, девочка, — сказал он испуганным голосом. — Ты же знаешь, что я никогда не забуду тебя , верно?

Вниз, в глубокие подземелья этой области дисциплины, довольно полная фигура, белокурая, женственная преступница быстро летел, следуя за отвратительным запахом этого ненавидящего веселье, дьявольского типа Филча. Она незаметно приглушила тихий звук своих шагов, чтобы выискивать какую-нибудь подходящую блестящую тайну. Там портал к возможным призам, обещанным принцам-шутникам, чтобы обеспечить удовольствие и игривое времяпрепровождение. Осторожно она осмотрела коридор; поимка хитрого мошенника может скомпрометировать заговор ее компаньона с целью совершения безумных и комичных преступлений.

Оглядев каждый конец коридора, затем еще раз проверив потолок, Луна подошла к двери в кабинет смотрителя. Быстрое разблокирующее заклинание позже, и она была внутри. Комната не впечатляла, немногим больше, чем большой шкаф, в который кто-то засунул слегка потрепанный письменный стол и несколько картотечных шкафов. К последнему она и направилась.

По словам Гарри, близнецы сказали, что нашли Карту Мародеров в первый год обучения после того, как их поймали за установкой навозной бомбы. Это ни в коем случае не удивило уроженку Оттери-Сент-Кэтчпол, но именно то, где они нашли это, заинтриговало ее. Основываясь на своих воспоминаниях об этой истории, она искала и наконец нашла ящик, о котором они говорили.

« Конфисковано и очень опасно» , не так ли? она хихикнула. «Ну, мои красотки, у вас будет

дом получше, чем этот вонючий старый шкаф. Нам будет так весело вместе». Она открыла ящик и заглянула внутрь, затем захлопнула его, засунув кулак в рот; вся ее скрытность была бы напрасной, если бы она раскрыла свое присутствие взрывом маниакального смеха. Второй взгляд только ухудшил ее положение.

После того, как к ней вернулась серьезность – или это Сириусность, поскольку он, в конце концов, все еще жив и предположительно в безопасности в... в... ну, во всяком случае, в его доме, – она подкралась к шкафу, пока не села сверху. Сосредоточившись на единственной лампе Филча, чтобы не возобновить кудахтанье, она полностью выдвинула ящик и развязала мешковину, обернутую вокруг ее талии. Кто-то, кто не знал ее хорошо, удивился бы, почему у нее с самого начала был один, но ее любовники поняли; хотя она никогда не видела их так далеко на севере, она знала, что никогда нельзя быть слишком бдительным из-за болтливых хамдингеров. Может, это и не сумка Санты, но расширение должно позволить мне вместить все

Она открыла мешок и накрыла им верхнюю часть ящика. Теперь, когда она была в безопасности от искушения, она вытащила свою черную палочку и направила ее на свои новые игрушки. «Акцию в ящике стола все, что не будет способствовать заговору Гнилых клыков». Ее палочка мгновение колебалась, а затем послушно втянула призванные предметы в контейнер. После того, как все ее «конфискованные и очень опасные» сокровища оказались внутри, она с похлопыванием положила палочку обратно в карман. — Спасибо, Эрик.

Прыгающая походка вывела ее из кабинета Филча в коридор, затем она остановилась и снова попятилась к двери. — Я знала, что кое-что забыла, — пробормотала она, затем снова вытащила палочку. «Animadverto me non», — произнесла она, накладывая заклинание «не замечай меня» на входе в комнату. Как я мог быть таким глупым? Первое правило воровства: следите за тем, чтобы никто не наткнулся на место преступления.

«Хогвартс-экспресс» — это чудо, — подумал Гарри, глядя на поезд, — глупость среднего волшебника. Прекрасный пример того, как волшебники берут маггловские предметы, в которых не разбираются, накладывают на них заклинания, делающие то, что они представляют собой, примерно в пять раз сложнее, чем они должны быть, а затем решают раскрасить их таким сногшибательным цветом, что это приводит меня чтобы задаться вопросом, требует ли получение титула Чистокровного дальтонизма. Алый обычно не был плохим цветом, если он был на ткани, дереве или какой-либо другой неотражающей поверхности. Металлический сайдинг «Экспресса», однако, не был одним из таких, и света, отражающегося от неокрашенных секций на красный, было достаточно, чтобы заставить его хотеть только шанса сбросить поезд посреди океана.

— Не волнуйся, приятель, — сказал Рон, хлопая Гарри по плечу. Черноволосый ветеран-мокром-за-ушами-мальчике-теле едва успел сдержать свой первоначальный импульс, который должен был заключаться в том, чтобы использовать «Особый Волдеморт» и имбирь Круцио до бесчувствия, прежде чем скормить его выдуманная анаконда. «Прошла всего пара месяцев, и я уверен, что мама будет требовать, чтобы Дамблдор разрешил тебе приехать».

Гарри изобразил на лице улыбку настолько явно натянутую, что даже Крэбб и Гойл поняли бы, что он лжет. — Конечно, это было бы здорово. Рон усмехнулся в ответ и вбежал в один из

вагонов.

Либо я сейчас лучше вру, чем был подростком, либо Рон Уизли гораздо более забывчив, чем я помню.

Он тоже вошел в поезд и стал искать купе, которое, по словам Гермионы, она займет, работая с первого вагона вниз, чтобы убедиться, что он его нашел. Скорее всего, она также защитила это существо до небес.

«Конечно, она выбрала одну в самом конце», — раздраженно подумал он десять минут спустя. Не то чтобы в первом вагоне их было не более чем достаточно. Или второй. Или третий. Он знал, что несправедливо вымещать свое раздражение на Гермионе, они всегда отъезжали так далеко, как только могли, но прямо сейчас ему очень хотелось сбросить несколько дураков с поезда, пока тот катился в глуши. . В каждом купе, мимо которого он проходил, студенты пялились на него из окна, словно гадая, что же ужасного случится с ним дальше. И скоро они все поверят Ежедневному Пророку и подумают, что я психически неуравновешенный, жаждущий внимания, кровожадный психопат. Мы спасаем их задницы для них, почему снова?

Он посмотрел в еще одно окно и улыбнулся, увидев, что Гермиона сидит там и читает книгу. Правильно, мы их не спасаем. Мы спасаем нас, наше будущее; овцы волшебного мира только выигрывают от этого. И некоторые из них к концу станут нищими, а мы сможем жить на прекрасном тропическом острове, живя в роскоши и лени.

Ах да, и ласка тоже была внутри.

Открытие двери привлекло внимание его девушки-брюнетки. «Эй, мне интересно, когда ты приедешь. Ты видел Луну, пока гулял?»

«Нет, сегодня утром она прислала мне записку, в которой говорилось, что она хочет кое-что сделать и что она собирается этим заняться, — он вытащил из кармана короткое письмо, о котором идет речь, — так что вы двое соберитесь и начните с заговора о мировом господстве. Не делайте ничего такого, чего бы я не сделал на глазах у моего дедушки! Она подписала его тремя буквами «L».

Он подозревал, что последняя фраза совершенно не укладывается в голове у Рона, и не был разочарован. У каждого из них был набор правил письма, которые они разработали во время последней войны на случай, если им придется оставлять публичные сообщения, а в этой записке их было два. Эта конкретная подпись была признаком того, что она была уверена, что ее работа будет либо огромной тратой времени, либо чрезвычайно полезной. Упоминания о ее дедушке, который умер до ее рождения, означали, что она будет подвергаться небольшому риску. К счастью, она не использовала своего отца или мать; первое указывало, что ситуация была очень рискованной с возможностью боя, в то время как второе призывало к немедленной поддержке и предназначалось только для ситуаций, когда они действительно не могли обойтись без того, что ей было нужно.

— Надеюсь, у нее из-за этого не будет неприятностей, — забеспокоилась Гермиона, и Гарри не удержался, чтобы не сесть рядом с ней и не обнять ее. — Что, если ее поймают Филч или Снейп?

— Чертов сукин сын, — пробормотал Рон.

Двое влюбленных проигнорировали мальчика. «Она достаточно хороша, чтобы избежать этого, Миона. Я уверен, что она придет через несколько минут, все в порядке». Дверь открылась, и Гарри обернулся с улыбкой на лице, которая тут же померкла, когда он увидел, что это не его любимая блондинка. На самом деле, это был его наименее любимый.

— Чего ты хочешь на этот раз, Малfoy?

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061663>